

Политическая лингвистика. 2025. № 6 (114).
Political Linguistics. 2025. No 6 (114).

УДК 811.581'42+81'27

ББК Ш171.1-51+Ш100.621+Ш100.63

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 5.9.8

Мария Анатольевна Степень

Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай, stepenmaria@yandex.com, <https://orcid.org/0009-0003-9615-1339>

Лингвокультурологическая специфика политического концепта «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества) в сборнике «Си Цзиньпин. О государственном управлении»

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению лингвокультурологической специфики китайского политического концепта «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества), который является одним из ключевых понятий национальной культуры Китая. Актуальность темы обусловлена недостаточным количеством работ и исследований в области китайских политических концептов, в результате чего многие из них, включая «полное построение среднезажиточного общества», часто подвергаются неверной интерпретации или недопониманию в межкультурном диалоге между Россией и Китаем. Основной целью исследования является представление политического концепта «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества) в китайской языковой картине мира, а именно выявление его лингвистической организации, культурной значимости и политической роли, а также установление специфики его языковой репрезентации в китайском мировоззрении. В рамках данного исследования основное внимание уделяется моделированию и анализу семантического поля политического концепта, выявляются языковые средства, вербализующие концепт, богатый синонимический ряд, а также разнообразие глагольных связей, сочетающихся с данным концептом. Проанализированный материал позволил раскрыть смысловую нагрузку и специфический аспект сущности концепта: его идеологическую направленность и политическую значимость для развития социализма («великой победы социализма с китайской спецификой» в новую эпоху), его структурированную направленность на всесторонний прогресс («всестороннее развитие») и его народный характер («благополучие народа»). Автор делает вывод о том, что концепт несет в себе глубокий лингвокультурологический смысл, который выходит за рамки простого экономического роста и затрагивает основополагающие ценности, исторические корни и культурную идентичность Китая, а в нынешних условиях глобализации становится важным ориентиром не только внутри страны, но и за её пределами. Результаты исследования внесут существенный вклад в формирование более полного и объективного представления о ключевых политических концептах современного Китая, а также расширят поле лингвокультурологических исследований в области политического дискурса Китая, что будет способствовать развитию более конструктивного диалога и углублению взаимопонимания между Россией и Китаем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая лингвистика, концептосфера, политический концепт, китайский язык, китайские политики, построение среднезажиточного общества, структура концепта, языковая картина мира, лингвокультурология, китайская лингвокультура, политический текст.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Степень Мария Анатольевна, аспирантка (специализация «Перевод и изучение международных политических текстов Северо-Восточной Азии»), Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: stepenmaria@yandex.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Степень, М. А. Лингвокультурологическая специфика политического концепта «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества) в сборнике «Си Цзиньпин. О государственном управлении» / М. А. Степень. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 6 (114). — С. 107-120.

Mariya A. Stepen'

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China, stepenmaria@yandex.com, <https://orcid.org/0009-0003-9615-1339>

Linguoculturological Specificity of the Political Concept «全面建成小康社会» (The Complete Building of a Moderately Prosperous Society) in the Collection of Speeches “Xi Jinping: The Governance of China”

ABSTRACT. The article attempts to identify the linguistic and cultural specificity of the Chinese political concept of «全面建成小康社会» (the complete building of a moderately prosperous society), which is one of the key concepts of China's national culture. The relevance of the topic can be attributed to the insufficient number of works and studies in the field of Chinese political concepts, as a result of which many of them, including “the complete building of a moderately prosperous society,” are often misinterpreted or misunderstood in the intercultural dialogue between Russia and China. The main purpose of the study is to present the political concept of «全面建成小康社会» “the complete building of a moderately prosperous society” in the Chinese linguistic worldview, namely, to identify its linguistic organization, cultural significance

© Степень М. А., 2025

and political role, as well as to establish the specificity of its linguistic representation in the Chinese worldview. Within the framework of this research, the main focus is on modeling and analyzing the semantic field of the political concept, identifying linguistic means of verbalizing the concept, a rich synonymic row, as well as a variety of verbal links combining with this concept. The analyzed material has revealed the semantic load and a specific aspect of the essence of this concept: its ideological orientation and political significance for the development of socialism ("the great victory of socialism with Chinese characteristics" in the new era), its structured focus on comprehensive progress ("comprehensive development") and its popular character ("the welfare of the people"). The author concludes that the concept carries a deep linguoculturological meaning that goes beyond simple economic growth and influences the fundamental values, historical roots and cultural identity of China, and under the current conditions of globalization is becoming an important landmark not only within the country, but also abroad. The results of the study can make a significant contribution to the formation of a more complete and objective understanding of the key political concepts of modern China, as well as expand the field of linguoculturological research in the field of Chinese political discourse, which may contribute to the development of a more constructive dialogue and deepening mutual understanding between Russia and China.

KEYWORDS: political discourse, political linguistics, conceptsphere, political concept, Chinese language, Chinese politicians, building of a moderately prosperous society, concept structure, linguistic worldview, linguoculturology, Chinese linguoculture, political text.

AUTHOR'S INFORMATION: Stepen' Mariya Anatol'evna, Post-Graduate Student in Translation and Study of International Political Texts of Northeast Asia, Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.

FOR CITATION: Stepen' M. A. (2025). Linguoculturological Specificity of the Political Concept «全面建成小康社会» (The Complete Building of a Moderately Prosperous Society) in the Collection of Speeches "Xi Jinping: The Governance of China". In *Political Linguistics*. No 6 (114), pp. 107-120. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации и динамично меняющегося мира, по мере распространения и усиления влияния политического дискурса, происходит постепенная политизация общества. Анализ и понимание внутреннего содержания политического дискурса, являющегося важной частью «информационной жизни» человечества, особенно необходимы. Политический дискурс Китая является сложной и многоуровневой системой, которая существенно влияет на формирование идентичности и продвижение национальных интересов. Осознание особенностей китайского национального дискурса имеет ключевое значение для эффективного взаимодействия с Китаем и прогнозирования его дальнейшего развития в условиях глобализации и изменяющегося мирового порядка.

Важным специфическим признаком политического дискурса является то, что он создается для носителей определенной культуры, и такие тексты очень трудно понимать представителям других культур. В то же время политический текст служит не только источником информации, но и инструментом формирования культурных ценностей и передачи ключевых идей [Серебрянникова 2024: 3]. Исследование политического дискурса предполагает обязательное осмысление концептов политической жизни. Каждый тип дискурса опирается на свой набор концептов, которые проявляются в его важнейших элементах. Эти концепты определяют содержание, структуру и жанр дискурса, делая его уникальным [Демкина 2020: 125]. Глубокое понимание сущности и механизмов функционирования концептов становится первостепенной задачей. Особый инте-

рес представляет концепт «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества), являющийся одним из центральных в идеологии КПК и политической программе Си Цзиньпина. «Полное построение среднезажиточного общества» представляет собой значимую политическую задачу Китая, которая была успешно реализована к 2021 г. Тем не менее концепт «полное построение среднезажиточного общества» не только отражает достижения социально-экономического развития Китая за последние десятилетия, но и несет в себе глубокие культурные смыслы.

Объектом данного исследования является политический концепт «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества) в китайской языковой картине мира.

Предметом исследования являются языковые средства репрезентации данного концепта и его лингвокультурологические особенности в политическом дискурсе Китая.

Цель — выявление лингвокультурологической специфики политического концепта «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества). Заявленная цель преследует следующие задачи: 1) проанализировать научные подходы и раскрыть понятие политического концепта; 2) на основе сборников «О государственном управлении» сформировать корпус «политического дискурса Китая»; 3) с помощью корпусного анализа смоделировать поле концепта «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества), выявить его основные средства репрезентации, проанализировать их связи с данным концептом и смысловую нагрузку; 4) изучить особенности текстовых фрагментов, относящихся к данному концепту,

и раскрыть культурные смыслы концепта: выявить культурные символы и образы, используемые для выражения данного концепта, проанализировать его политические функции.

Материалом исследования послужили политические тексты трудов китайского лидера Си Цзиньпина «О государственном управлении» (1–3 тома) на китайском языке, отражающие современную политическую доктрину Китая, основные идеи и принципы китайского руководства. Сборник «О государственном управлении» очень богат содержанием и охватывает различные аспекты: политику, экономику, верховенство права, науку и технику, культуру и образование, религию, общество, экологическую цивилизацию, национальную безопасность, оборону, вооруженные силы, дипломатию. Поэтому всесторонний анализ политических концептов неотделим от интерпретации вышеуказанных тем.

Политические концепты представляют собой производные от культурных концептов. Следовательно, критерии классификации политических концептов исходят из критериев классификации культурных концептов. Однако, в отличие от культурных, политические характеристики политических концептов проявляются значительно ярче. В настоящее время существует множество классификаций концептов, основанных на различных признаках, например, по тематическому признаку, по типу дискурса и лингвистическому оформлению [Буренкова 2017: 41]. Существуют и другие классификации концептов, например, по содержанию (С. А. Аскольдов, В. И. Карасик, М. В. Пименова), по степени абстрактности (Л. О. Чернейко, Н. Н. Болдырев), по форме выражения (А. П. Бабушкин, Е. В. Образцова, Г. Г. Слышкин), структурная классификация (И. А. Стернин) и другие. Так, на основе тематического содержания все концепты сборника «Си Цзиньпин. О государственном управлении» были разделены на следующие группы:

1) национальные — концепты, имеющие отношение к «нации» и реализующие цель возрождения китайской нации: 中国梦 (китайская мечта), 一国两制 (одна страна — две системы), 新时代中国特色社会主义思想 (социализм с китайской спецификой в новую эпоху), 四个自信 (четыре аспекта уверенности в себе), 爱国统一战线 (единый патриотический фронт) и др.;

2) народные — концепты, рассматривающие «народ» как ключевой элемент: 以人民为中心 (ставить народ на центральное место), 人民当家作主 (народ — хозяин страны) и др.;

3) экономические — концепты, раскрывающие суть современной экономической системы Китая: 经济健康发展 (здоровое развитие экономики), 全面开放新格局 (новая архитектура всесторонней открытости), 改革开放 (реформа открытости) и др.;

4) партийные — концепты, имеющие отношение к «партии» Китая: 钉钉子精神 (умение «забивать гвозди»), 不忘初心、牢记使命 (не забывай, с чего начал, и твердо помни о своей цели), 党的全面领导 (всестороннее руководство со стороны партии) и др.;

5) социальные — концепты, связанные с китайским «обществом» и улучшением жизни населения: 全体人民共同富裕 (всеобщая зажиточность населения), 全面建成小康社会 (всестороннее построение среднезажиточного общества) и др.;

6) правовые — концепты, связанные с «законом» и правовым регулированием страны: 全面依法治国 (всестороннее управление государством на основе закона), 中国特色社会主义法治道路 (правовой путь социализма с китайской спецификой) и др.;

7) культурные — концепты, связанные с продвижением китайской культуры и ее моральных норм: 讲好中国故事 (рассказывать миру о Китае), 社会主义核心价值观 (основные ценности социализма) и др.;

8) экологические — концепты, связанные с экокультурной системой Китая: 美丽中国 (прекрасный Китай), 绿水青山就是金山银山 (чистые воды и зеленые горы — сами по себе бесценное сокровище), 绿色发展 (зеленое развитие) и др.;

9) дипломатические — концепты, ориентированные на международное сотрудничество: 新型国际关系 (международные отношения нового типа), 人类命运共同体 (сообщество единой судьбы человечества), 一带一路 («Один пояс — один путь»), 和平发展道路 (мирный путь развития) и др.;

10) военные — концепты, связанные с вооруженными силами и обороной страны: 中国特色强军 (армия с китайской спецификой), 政治建军 (политическое строительство в армии).

В данном исследовании применяется лингвокультурологический подход, основанный на работах Ю. С. Степанова, В. И. Карасика, В. В. Красных, А. В. Костина, В. А. Масловой, Г. Г. Слышкина, С. Г. Воркачёва, В. В. Воробьёва, Г. В. Токарева, И. А. Крюкова, Ф. Ф. Фархутдиновой, Л. А. Зеленова, А. А. Владимировой, А. П. Чудинова, Е. В. Добровольской и других исследователей. Данный метод позволяет изучить национальную

концептосферу Китая, проследив связь между культурными ценностями и их воплощением в сознании индивида. Изображение «среднезажиточного общества» в трудах «О государственном управлении» отражает не только реалии китайского общества, но и уникальное восприятие китайского лидера Си Цзиньпина. Таким образом, лингвокультурологический анализ структуры политического концепта «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества) позволит не только выявить особенные аспекты мировосприятия китайского народа, но и глубже осознать личное политическое мировидение китайского лидера.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что она не только существенно обогащает концептуальные исследования в области лингвокультурологии, но и открывает новые возможности для междисциплинарных исследований, интегрирующих лингвистику, культурологию и политическую лингвистику.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут служить ценным инструментом для переводчиков, политологов и специалистов по международным отношениям, работающих с китайским языком, а также могут быть использованы при разработке курсов китайского языка как иностранного, основ теории межкультурной коммуникации, спецкурсов по политической лингвистике и лингвокультурологии.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

В последние годы концепт стал занимать одно из ведущих мест в исследованиях российских лингвистов. Само понятие «концепт» не является новым и используется в различных отраслях знания, однако, как показал анализ литературы, до сих пор не выработано общепринятого определения этого понятия. Это в первую очередь связано со сложной структурой и многоаспектной природой концепта, которая включает в себя ассоциативный ряд, эмоциональную окраску, оценочные суждения и национальные символы, специфичные для конкретной культуры. Многочисленные методики исследования концептов, их структуры и типов исходят из утверждений Ю. С. Степанова, определившего концепт как «сгусток культуры в сознании человека», ее «ячейку в ментальном мире» людей, благодаря которой человек входит в культуру. Концепт «описывает действительность, но действительность ментальную», «он не только мыслится, но и переживается» [Степанов 2001: 43].

В рамках лингвокультурологического подхода концепт определяется как «базовая еди-

ница культуры, обладающая образным, понятийным и ценностным компонентами, с преобладанием последнего» [Карасик 2002: 116].

Лингвокультурный концепт находит свое выражение во всей совокупности языковых и неязыковых средств, которые прямо или косвенно иллюстрируют, уточняют и развивают его содержание. Он рассматривается как своеобразный символ, несущий в себе культурную информацию. Как подчеркивает В. Г. Зусман, «концепт — микромодель культуры, а культура — микромодель концепта: концепт порождает культуру и порождается ею» [Зусман 2021: 41].

Отсутствует однозначное толкование и в интерпретации «политических концептов». По мнению Е. И. Шейгал, исследователя политического дискурса, восприятие действительности преломляется в сознании языковой личности и отражается в языке в виде концептов, которые детерминированы особенностями национальной культуры и личным опытом говорящего. Концептуальная система адресанта получает свое вербальное выражение именно в процессе порождения дискурса [Шейгал 2002: 24].

Согласно ведущему исследователю политической лингвистики в России А. П. Чудинову, «наибольший интерес для науки представляют концепты, отражающие важнейшие элементы национального политического сознания. Совокупность таких концептов образует политическую концептосферу, в которой концентрируется политическая культура нации» [Чудинов 2006: 43].

Политические концепты также представляют собой концепты национальные, которые В. В. Красных определяет так: «Национальный концепт — самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея „предмета“ в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [Красных 2002: 184].

По Фридену, политические концепты — это базовые составляющие политической идеологии. Это мысль, выраженная посредством слова («политического понятия»). Концепт соотносит абстрактные идеи, относящиеся к пониманию политического мира, с реальностью, мыслимой в виде социальных практик [Фриден 1996: 51].

В современном политическом дискурсе выделяют ряд ключевых политических концептов, таких как «политика», «политик», «власть», «благо», «народ», «государство», «интерес» [Гаврилова 2004: 128]. Вокруг центральных концептов концентрируется «обширная смысловая область, для описа-

ния которой необходимо составлять достаточно объемный словарь» [Карасик 1999: 6].

Политические концепты являются частью сложной концептуальной системы, основанной на теории культурных концептов в рамках политической лингвистики и применяемой для анализа политического дискурса. Они формируются в контексте политического дискурса, раскрывая лежащую в его основе социальную практику и отражая глубокую взаимосвязь между языком, властью и идеологией. Другими словами, политические концепты рождаются во взаимодействии языка и политики, являясь неотъемлемой частью политического дискурса и формируя специфическую картину мира политического языка. Каждый политический концепт является важной частью этой картины, пронизывающей политическую коммуникацию, политический дискурс и субъектно-диалогические отношения политической языковой картины мира.

Вопрос о структурной организации концепта и концептосферы является одним из наиболее сложных и дискуссионных в современной лингвистике. В данной работе мы придерживаемся мнения ряда ученых (И. К. Мироновой, В. А. Масловой, А. И. Яценко, И. Е. Головановой, О. Е. Приходько)¹ о том, что концепты и концептосфера обладают полевой структурой, которая предполагает наличие ядра, содержащего основные и общепринятые знания, приядерной зоны (иные лексические репрезентации главного концепта) и периферии, включающей менее значимые, индивидуальные или ассоциативные элементы. Общие смысловые компоненты наиболее ярко выражены в центре и постепенно ослабевают по мере удаления к периферии, при этом между ними не прослеживаются четких границ.

ПОСТРОЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОРПУСА И ПРИНЦИПЫ ОТБОРА МАТЕРИАЛА

На первом этапе работы тексты сборников «Си Цзиньпин. О государственном управлении» (1–3 тома) были загружены автором в программу *LancsBox*. Руководствуясь принципами отбора концептов (Л. П. Халяпина; Н. Гетьманенко, Л. Розбудова; С. С. Василенко и др.)² и учитывая специфику национального дискурса Китая, для отбора политических концептов мы придерживались следующих основных критериев:

1) слово, именуемое концепт, должно быть высокочастотным;

2) лингвокультурная отмеченность;

3) значимость концепта для китайской культуры в целом, при этом особое внимание уделяется тем концептам, которые обладают высокой коммуникативной значимостью, то есть они широко представлены в системе языка, имеют легко выявляемое поле и активно участвуют в процессах обмена информацией, являясь предметом обсуждения;

4) принцип тематического соответствия и практической значимости, предполагающий, что концепты должны отбираться в соответствии с изучаемой тематикой (в нашем случае — национальный дискурс) и освоение данных концептов должно иметь практическую значимость и служить основой для осуществления межкультурной коммуникации (Василенко, 2015).

Таким образом было выявлено одно из наиболее частотных слов (240 раз) — 全面建成小康社会 (полное построение среднезажиточного общества), которое сочетается со 112 различными лексемами (47 из которых — существительные). В рамках исследования трехтомного сборника была прослежена динамика концепта, и установлено, что в первом томе данный концепт употребляется 42 раза, во втором — 60 раз, в третьем —

¹ 1) Миронова И. К. Концептосфера «Еда» в русском национальном сознании: базовые когнитивно-пропозиционные структуры и их лексические репрезентации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2002. 20 с.; 2) Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. Москва: Флинта: Наука, 2004. 293 с.; 3) Яценко А. И. Сопоставительный анализ лексических инноваций концептосферы «потребление» (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Курск, 2005. 18 с.; 4) Голованова Е. И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения // Вестник Удмуртского ун-та. История и филология. 2010. Вып. 2. С. 85–91; 5) Приходько О. Е. Особенности концептосферы англоязычного песенного метал-дискурса: на примере репрезентации концепта «смерть»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Уфа, 2011. 162 с.

² 1) Халяпина Л. П. Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством интернет-коммуникации в процессе обучения иностранным языкам: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2006. 426 с.; 2) Гетьманенко Н., Розбудова Л. Концептный подход при обучении иностранным языкам. Praha: Vydala Univerzita Karlova, 2023. 148 с.; 3) Василенко С. С. Методика формирования концептной компетенции у студентов-лингвистов (немецкий язык как второй иностранный после английского): дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2015. 210 с.

жений текущей политики», что позволило расширить синонимический ряд исследуемого концепта.

Третий этап — контекстуальный анализ, позволяющий выявить более скрытые признаки концепта. На этом этапе использовались данные тезауруса «Си Цзиньпин. О государственном управлении» (1–3 тома), который предоставил обширный синонимический ряд, что помогло выявить различные аспекты и нюансы исследуемого концепта, дополнить и расширить спектр лексем, номинирующих свойства данного концепта, и более полно охватить все возможные интерпретации.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе анализа смоделированного поля лексической сочетаемости концепта, структуру поля концепта «全面建成小康社会» можно представить следующим образом.

Ядро: ключевое слово-репрезентант «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества).

Приядерная зона (12 %): 社会主义 (социализм, 103), 决胜 (решить исход/решающий, 87).

Центр (34 %): 全面 (как наречие «всесторонне», 56), 现代化 (модернизация, 55), 中国特色 (китайская специфика, 48), 实现 (осуществлять, 47), 是 (являться, 38), 夺取 (захватить, 33), 伟大胜利 (великая победа, 32), 全面 (как прилагательное «полный», 32), 新时代 (новая эпоха, 30), 奋斗目标 (цель борьбы, 26), 建设 (как существительное «строительство», 22).

Ближайшая периферия (22,10 %): 建成 (построить, 19), 推进 (продвигать, 19), 中国 (Китай, 16), 到 (достигать, 16), 如期 (к сроку, 16), 百年 (век, 16), 阶段 (этап, 16), 国家 (страна, 15), 成立 (основать, 15), 党的 (партийный, 14), 年时 (в прошлом, 14), 脱贫 (ликвидация бедности, 14), 年 (год, 13), 我们 (мы, 13), 深化改革 (углубление реформ, 13), 中华民族 (китайская нация, 12), 依法治国 (верховенство закона, 12), 开启 (начинать, 12), 加快 (ускорять, 11), 发展 (развитие, 11), 建设 (как глагол «строить», 11), 攻坚战 (бой на овладение укреплением, 10).

Дальняя периферия (27 %): 全国 (вся страна, 9), 各项任务 (различные задачи, 9), 基础上 (на основе, 9), 人民 (народ, 8), 伟大 (великий, 8), 全面完成 (полностью завершить, 8), 八大 (VIII съезд КПК, 8), 各族人民

(народы всех национальностей, 8), 圆满 (удовлетворительно, 8), 复兴 (возрождение, 8), 带领 (возглавлять, 8), 强调 (акцентировать, 8), 我们党 (наша партия, 8), 我国 (наша страна, 8), 目标 (цель, 8), 道路 (путь, 8), 共产党 (КПК, 7), 大 (большой, 7), 战略 (стратегия, 7), 攻坚 (наносить удары по сильным местам, 7), 要求 (требовать, 7), 重大 (важный, 7), 任务 (задача, 6), 历史 (история, 6), 团结 (сплочение, 6), 坚强 (крепкий, 6), 富强 (богатство и могущество, 6), 新中国 (новый Китай, 6), 水平 (уровень, 6), 确保 (гарантировать, 6), 三大 (III съезд партии, 6), 基本 (основной, 5), 奋力 (всеми силами, 5), 工作 (работа, 5), 战略目标 (стратегическая цель, 5), 打赢 (выигрывать, 5), 提高 (повышать, 5), 改革开放 (реформы и открытость, 5), 社会 (общество, 5), 进程 (процесс, 5).

Ядро поля формируется четырьмя языковыми дефинициями: 全面 (полный, всесторонний, всеобъемлющий), 建成 (построение, завершить строительство), 小康 (сяокан), 社会 (общество). Особый интерес для данного исследования представляет понятие 小康, которое состоит из двух иероглифов: 小 (xiǎo) и 康 (kāng). Дословный перевод выглядит как «маленькое спокойствие», «небольшое счастье», «маленькое благополучие». Использование данного термина в рамках современного китайского национального дискурса не является произвольным. Он выполняет функцию актуализации традиционных ценностей и формирует чувство преемственности между историей и современностью. Например, выступая на 20-м коллективном семинаре Политбюро ЦК КПК 18-го созыва 23 января 2015 г., Си Цзиньпин подчеркнул:

(1) “我们即对全面建成小康社会作出全面部署, 又强调: “小康不小康, 关键看老乡”。 [Т. 2: 23].

Мы разработали общий план всестороннего построения общества средней зажиточности и в то же время подчеркиваем: «Достигли мы этого уровня благосостояния или нет, главное — надо смотреть, как живут простые сельяне» [Т. 2: 29].

Или, выступая на 2-м пленарном заседании 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, Си Цзиньпин также отметил:

(2) “不是说各地人均国内生产总值、人均收入等都要达到全国平均水平才是实现了全面小康”。 [Т. 2: 73].

Мы не должны считать, что осуществление всесторонней средней зажиточности предполагает достижение сред-

него уровня по всей стране по таким показателям, как среднедушевой ВВП и среднедушевой доход [Т. 2: 96].

Из приведенных примеров можно заметить, что термин «сяокан» (小康) не имеет точного аналога в западной культуре и подразумевает не только финансовое благосостояние, но и особый образ жизни, основанный на традиционных ценностях и моральных принципах.

В китайской культуре и философии термин «сяокан» (小康) имеет глубокие исторические корни, восходящие к конфуцианским текстам — книге стихов «Ши цзин Да я» (诗经·大雅), где употребляется выражение: «民亦劳止，汙可小康». Буквальный перевод: «Люди так много работают, что выбились из сил, но они приблизились к сяокан», что означает: «Народ устал и с нетерпением ждет, когда можно отдохнуть и подкрепить свой дух» (人民日报海外版 2013), выражая стремление людей к стабильной и благополучной жизни.

В одном из конфуцианских классических трудов, книге «Ли цзи», также очень конкретно описывается состояние «сяокан» (общества средней зажиточности). В сборнике «Си Цзиньпин. О государственном управлении» идея «сяокан» обрела совершенно новое, соответствующее времени звучание, для чего было осуществлено искусное соединение традиционной культуры с современной концепцией развития, чтобы облегчить понимание и принятие сущности концепции «всестороннего построения среднезажиточного общества» в контексте знакомой культуры [汪兴福 / Ван Синфу 2022].

Судя по данным словарей, значение составного имени 小康 включает следующие семантические компоненты: «мир в стране», «материальное благополучие», «зажиточность» (БКРС); «средняя зажиточность» (Новый китайско-русский словарь по переводу выражений текущей политики); китайский словарь государственного языка приводит «богатство» (富裕) и «состоятельность» (殷实) как близкие по значению слова к слову 小康. Сочетание всех элементов создаёт комплексное понятие, которое выходит за рамки простого экономического благосостояния. Однако такое значение, включающее в себя указанные выше семантические компоненты, — лишь намек на более глубокий смысл, только его «копонавательный контур» [Воробьёв 2008: 66]. Поэтому прямой перевод «полное построение среднезажиточного общества» не отражает всей глубины и культурной значимости данного понятия. Специалистам, изучающим китайский

язык и политический дискурс Китая, очень важно учитывать не только лингвистические нюансы, но и культурный контекст, чтобы понять не только буквальное значение, но и все сопутствующие ассоциации.

Изучение структуры концептуального поля дает возможность выявить, какие аспекты «среднезажиточного общества» подчеркиваются в национальном дискурсе Китая, а также установить их взаимосвязь с другими важными концептами.

Приядерная зона концепта, представляющая значительный интерес, включает в себя две основополагающие смысловые лексемы: «社会主义» (социализм, 103) и «决胜» (решить исход, решающий, 87). Таким образом, можно заметить, что «всестороннее построение среднезажиточного общества» является решающим звеном в деле построения и развития социализма. Например:

(3) “决胜全面建成小康社会，夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利”。 [Т. 3: 1].

Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху (Доклад на XIX Всекитайском съезде КПК. 18 октября 2017) [Т. 3: 1].

Прослеживается очевидная взаимозависимость между «полным построением среднезажиточного общества» и реализацией «великой победы социализма с китайской спецификой». Эти цели неразрывно связаны и оказывают взаимное влияние, что подразумевает невозможность достижения победы социализма с китайской спецификой в новую эпоху без полного построения общества средней зажиточности.

Лексема 决胜 указывает на высокую степень важности и решимости в достижении этой цели:

(4) “全面建成小康社会，是我们对全面人民的庄严承诺。脱贫攻坚战的冲锋号已经吹响。我们要立下愚公移山志，咬定目标、辛苦实干，坚决打赢脱贫攻坚战...” [Т. 2: 83].

Всестороннее построение среднезажиточного общества является твердым обещанием партии населению страны. Сокрушительная битва за искоренение бедности уже началась. Мы должны проникнуться такой решимостью, с какой Юйгун передвинул гору, поставить перед собой жесткие цели, работать упорно и поделовому, чтобы выиграть эту битву... (Тезисы выступления на центральном рабочем совещании по оказанию помощи в развитии бедных районов. 27 ноября 2015) [Т. 2: 112].

Из вышеизложенного контекста можно заключить, что эта решимость подобна решимости Юй-гуна (愚公移山志), который передвинул гору, чтобы облегчить путь при прохождении дороги. «愚公移山» («Юй-гун передвигает гору») — древняя китайская притча из трактата «Ле-цзы», которая повествует о бесстрашии и упорстве китайского народа в лице Юй-гуна и учит, что для преодоления трудностей необходимо упорство. Иными словами, необходимо обладать невероятной настойчивостью, упорством и непоколебимой верой в свои силы для достижения поставленной цели, а именно — искоренения бедности и всестороннего построения среднезажиточного общества, даже если эта цель кажется невозможной и чрезвычайно сложной, как высокие горы «Тайхан и Ваньшунь».

При рассмотрении центрального фрагмента концептуального поля особое внимание привлекает лексема 全面, функционирующая не только в роли прилагательного «полный, всесторонний» (причем используются оба варианта), но и в качестве наречия «всесторонне». Частотность данной лексемы составляет 27 % от общего количества слов, входящих в центральную часть поля. Выступая на 2-м пленарном заседании 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва 29 октября 2015 года, Си Цзиньпин отметил:

(5) “全面小康，覆盖的人口要全面，是惠及全体人民的小康”。 [Т. 2: 79].

*Всестороннее построение среднезажиточного общества предполагает **полный охват всего населения**, и среднезажиточность должна быть доступна для всех жителей страны* [Т. 2: 106].

Выступая на том же заседании, Си Цзиньпин также подчеркнул:

(6) “全面小康，覆盖的领域要全面，是五位一体全面进步。全面小康社会要求经济更加发展、民主更加健全、科教更加进步、文化更加繁荣、社会更加和谐、人民生活更加殷实。要全面推进经济建设、政治建设、文化建设、社会建设、生态文明建设，促进现代化建设各个环节、各个方面协调发展...” [Т. 2: 78–79].

*Всестороннее построение среднезажиточного общества следует понимать в широком смысле слова, ибо оно подразумевает **всесторонний пятиаспектный прогресс общества**. Оно выдвигает такие требования, как более значительное развитие экономики, более совершенная демократия, более значительный прогресс науки и образования, более бурное процветание культуры, более высокая степень гармонии в обществе и более зажиточная жизнь народа. Необходимо всесторонне*

продвигать строительство в пяти аспектах — экономическом, политическом, культурном, социальном и экокультурном, стимулировать скоординированное развитие модернизации и строительства во всех звеньях и аспектах... [Т. 2: 104–105].

Анализ конкретных примеров показывает, что эффект параллелизма не только способствует усилению логической связности, но и придает динамичность всему выражению. С помощью параллелизма Си Цзиньпин умело формулирует цель построения полноценного среднезажиточного общества, демонстрируя его богатое содержание в различных аспектах, а также эффективно передает решимость и уверенность Китая в продвижении данного строительства.

Таким образом, концепция всестороннего благополучия общества выходит за рамки простого материального достатка. Взаимосвязь между «зажиточностью» и «всесторонним» развитием является ключевой. Подчеркивается комплексный и всеобъемлющий характер поставленной перед китайским государством цели — среднезажиточное общество должно быть построено во всех сферах жизни, охватывать весь народ, все регионы, как городские, так и сельские районы [徐步 / Сюй Бу 2019: 188]. Создание такой «всеохватывающей» среды представляется более сложной задачей, чем обеспечение базового уровня жизни.

Следующими по частотности употребления с данным концептом являются такие значимые политические лексемы, как *现代化* (модернизация, 55) и *中国特色* (китайская специфика, 48). «В начале проведения политики реформ и открытости товарищ Дэн Сяопин прежде всего использовал формулировку „средняя зажиточность“ в трактовке понятия „модернизация китайского типа“ (中国式现

代化), четко поставив цель борьбы — к концу XX века „построить в Китае общество средней зажиточности“» [Си Цзиньпин 2015: 93]. Иными словами, «полное построение среднезажиточного общества» подразумевает модернизацию китайского общества с учетом его уникальных возможностей и потенциала. Данный подход также обозначается как «с китайской спецификой» или «в китайском стиле», что подчеркивает национальную идентичность данного концепта в контексте китайского национального дискурса.

Наличие таких лексем в концептуальном поле, как *夺取* (захватить, 33), *伟大胜利* (великая победа, 32), *奋斗目标* (цель борьбы, 26) в центральной части поля и *攻坚战* (бой на овладение укреплением, 10), *战略* (strate-

гия, 7), 攻坚 (наносить удары по сильным местам, 7), 战略目标 (стратегическая цель, 5) на периферии поля лишь усиливает и подчеркивает стратегический характер этой «сокрушительной битвы». При этом глагол «захватить» (夺取) выступает как указание на метод достижения стратегической цели.

Выступая на тематических курсах для руководящих кадров провинциального и министерского уровня (2 февраля 2015 г.), говоря о четырех всесторонних аспектах (всестороннем построении среднезажиточного общества, всестороннем углублении реформ, всестороннем установлении верховенства закона в стране и всестороннем соблюдении строгой партийной дисциплины), Си Цзиньпин подчеркнул, что «каждый из четырех „всесторонних аспектов“ имеет важное стратегическое значение. Всестороннее построение среднезажиточного общества — это наша стратегическая цель... Всестороннее углубление реформ, всестороннее установление верховенства закона в стране и всестороннее соблюдение строгой партийной дисциплины — это три важные стратегические меры, необходимые для осуществления стратегической цели всестороннего построения среднезажиточного общества» [Т. 2: 30]. Именно поэтому в центральной части поля прослеживается связь данного концепта с такими лексемами, как 党的 (партийный, 14), 深化改革 (углубление реформ, 13) и 依法治国 (верховенство закона, 12).

Отличительной чертой периферии концептуального поля концепта является обилие глаголов, причем большинство из них расположено в ближайшей периферии поля. Во-первых, это глаголы, подразумевающие движение вперед и стремление к прогрессу: 推进 (продвигать, 19), 到 (достигать, 16), 加快 (ускорять, 11), 提高 (повышать, 5); во-вторых, глаголы, обозначающие начало и доведение действия до конца: 建成 (построить, 19), 成立 (основать, 15), 开启 (начинать, 12), 建设 (строить, 11), 全面完成 (полностью завершить, 8); в-третьих, это глаголы, отражающие метафорическое значение: 攻坚 (наносить удары по сильным местам, 7), 打赢 (выигрывать, 5) и другие глаголы: 带领 (возглавлять, 8), 强调 (акцентировать, 8), 要求 (требовать, 7), 确保 (гарантировать, 6). Глаголы влияют на восприятие концепта, поскольку способны номинировать сложные структуры знания, обладающие множеством когнитивных характеристик [Михайлова 2009: 29].

В отличие от глагольных лексем, прилагательные в данном лексико-семантическом

поле представлены в меньшем количестве. Кроме выше рассмотренных прилагательных 决胜 (решающий) в приядерной зоне и 全面 (всесторонний, 32) в центральной зоне, которые демонстрируют высокую степень связи с данным концептом, остальные — 伟大 (великий, 8), 大 (большой, 7), 重大 (важный, 7), 坚强 (крепкий, 6), 基本 (основной, 5) — задают тон серьезности и основательности, однако их расположение на дальней периферии свидетельствует о меньшей релевантности данных лексем в контексте рассматриваемого концепта. Таким образом, на основании представленных данных можно сделать вывод, что в исследуемом корпусе «всестороннее построение среднезажиточного общества» воспринимается как «имеющее существенное значение» и «способное оказать долгосрочное влияние».

Анализ периферии концептуального поля также показал, что концепция «полного построения среднезажиточного общества» во всех отношениях ориентирована на китайский народ, что подчеркивает связь данного концепта с такими лексемами, как 中国 (16), 我们 (мы, 13), китайская нация (中华民族, 12), вся страна (全国, 9), народ (人民, 8), народы всех национальностей (各族人民, 8), наша страна (我国, 8), общество (社会, 5), и направлена на ликвидацию бедности (脱贫, 14), «удовлетворение потребностей народа (圆满, 8), возрождение китайской нации (复兴, 8), сплочение всех национальностей (团结, 6), богатство и могущество (富强, 6) всего народа и всей страны. Это является ярким примером народной мысли в современности, подчеркивающим сохранение ключевых ценностей традиционной культуры и приверженность им.

Также прослеживается тесная связь между народом (人民, 8) и государством (国家, 15). Из вышеприведенных примеров видно, что построение среднезажиточного общества связано не только с улучшением качества жизни отдельных лиц, но и с общим развитием и процветанием страны. Начиная с выведения бедных семей из бедности и заканчивая скоординированным развитием регионов для содействия совместному прогрессу между городом и деревней. Всё это показывает, что «судьбы народа тесно связаны с судьбой страны» [瞭望 / Ляован 2021], воплощают в себе национальные чувства реализации личного счастья в развитии страны и содействии процветанию страны в личной борьбе с бедностью. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ликвидация

бедности является неотъемлемой частью построения среднезажиточного общества.

Проанализировав лексико-семантическое поле концепта «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества) и исследованный контекст, значения синонимичного и антонимичного рядов концепта можно представить следующим образом:

- 1) это твердое / торжественное обещание партии перед народом и перед историей;
- 2) это стратегия, стратегическая цель;
- 3) это сокрушительная битва за искоренение бедности;
- 4) это «модернизация китайского типа»;
- 5) это пятиаспектный прогресс общества (五位一体全面进步);
- 6) это уровень развития, равномерность, скоординированность и устойчивость развития. Следовательно, антонимами к слову «全面建成小康社会» будут такие понятия, как *неравномерность*, *нескоординированность* и *неустойчивость развития*.

(7) “ «小康»讲的是发展水平, «全面»讲的是发展平衡性、协调性、可持续性”。 [Т. 2: 78].

«Средняя зажиточность» указывает на уровень развития, а «всестороннее построение» означает равномерность, скоординированность и устойчивость развития (Фрагмент выступления на 2-м пленарном заседании 5-го пленума ЦК КПК 18-го созыва. 29 октября 2015 г.) [Т. 2: 104].

Ценностное содержание является отличительной чертой лингвокультурного концепта, которое определяет важность категории для индивидуума и коллектива [Литвяк 2021: 145]. Например, по модели В. И. Карасика, ценностный компонент — доминирующий, поскольку он наиболее культурно значим. Политические концепты не являются исключением. Подробный лингвокультурный анализ концепта «полное построение среднезажиточного общества» (全面建成小康社会) позволил нам выявить его лингвокультурологическую ценность, которую можно описать следующим образом.

Во-первых, это укрепление национальной культурной самобытности внутри страны. Концепция всестороннего построения среднезажиточного общества «пробуждает в китайском народе стремление к лучшей жизни, возвращая чувства национальной гордости и содействуя сплоченности общества» [顾海良 / 古 Хайлан 2020: 104]. Победа в борьбе с бедностью позволила увидеть усилия государства по достижению благополучия народа, «сплотить все национально-

сти страны в рамках общей цели, унаследовать трудолюбивый и самоотверженный дух и укрепить культурную идентичность пути развития страны» [瞭望 / 吕ован 2021]. Лингвокультурное наполнение концепта также подчеркивает скоординированное развитие всех аспектов общества (экономики, политики, культуры, социума и экологии) и создание гармоничной социальной атмосферы.

Во-вторых, это усиление культурной, «мягкой силы» в международной коммуникации. В сборниках «О государственном управлении» языковое и культурное воплощение концепта «полное построение среднезажиточного общества» (全面建成小康社会) демонстрирует уникальный путь развития и опыт управления Китая. Так, например, практика «борьбы с бедностью» может служить моделью или образцом для глобального решения проблемы сокращения бедности, что способствует культурному влиянию Китая на международной арене. В этом контексте достижение цели «全面建成小康社会» (полного построения среднезажиточного общества) отражает не только внутренние амбиции Китая, но и его стремление к статусу развитой нации на мировой арене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык формирует мир, в котором живут люди. В каждой культуре он представлен сочетанием универсальных концептов [Демкина 2020: 126]. Каждый концепт является ключом к пониманию национального менталитета, имеет культурологическое значение, высокую степень абстрактности и языковое выражение¹. Следовательно, изучение концептуальной системы (концептосферы) национального дискурса Китая с позиций лингвокультурологии — ключ к постижению глубины и многогранности китайской культуры. Китайский национальный дискурс представлен богатым многообразием концептов: «китайская мечта» (中国梦), «реформы и открытость» (改革开放), «зеленое развитие» (绿色发展), «один пояс — один путь» (一带一路) и другие.

В данной работе рассмотрен один из ключевых концептов политической системы Китая — концепт «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества). Лингвокультурологический анализ политического концепта в сборнике «Си Цзиньпин. О государственном управлении» позволил раскрыть не только политические амбиции Китая, но и его глубокие культурные тра-

¹ Трофимова Ю. В. Концепт «политика» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Новосибирск, 2004. С. 100.

диции и социальные реалии, которые формируют современное китайское общество.

Анализ языкового проявления данного концепта в китайской языковой картине мира позволил установить его ключевые характеристики, выделить основную модель его структурирования, а также представление о концепте в сознании носителей языка. Проанализированный материал позволил сделать следующие основные выводы:

1. Исходя из разработанной модели концепта, было установлено, что **лингвистическая структура** концепта обладает системным и многоуровневым характером семантического поля, включающего в себя **ядро, приядерную зону, центр** — куда вошли лексические единицы, напрямую обозначающие цель данного концепта («**社会主义**» социализм, «**现代化**» модернизация, «**伟大胜利**» великая победа) и **периферию** — куда вошли термины, отражающие направления реализации данного концепта («**脱贫**» ликвидация бедности, «**各族人民**» народы всех национальностей, «**复兴**» возрождение, «**富强**» богатство и могущество). На наш взгляд, данная структура способствует четкому выражению политической идеи Китая. Была установлена связь с сопутствующими концептами: наиболее частотной стала лексема **社会主义** (социализм, 103), наименее употребительной — **进程** (процесс, 5). Выявлены наиболее явные прямые зависимости: (1) между достижением «полного построения среднезажиточного общества» и «великой победой социализма с китайской спецификой» в новую эпоху; (2) установлена четкая взаимосвязь, согласно которой создание успешного общества не сводится лишь к улучшению уровня жизни, а требует обеспечения его «всестороннего развития», что является наиболее важной и сложной задачей; (3) между «полным построением среднезажиточного общества» и благополучием народа. Эта взаимосвязь ясно определяет суть концепта — его идеологическую направленность, стратегическую значимость и народный характер.

2. Было выявлено богатство и разнообразие **языковых средств**, используемых для выражения данного концепта, что подчеркивает его значимость в китайском политическом дискурсе. Экспликация структуры концепта **全面建成小康社会** (полное построение среднезажиточного общества) осуществляется посредством следующих ключевых смысловых парадигм: полное построение среднезажиточного общества — это твердое / торжественное обещание партии перед народом и перед историей; это стратегия;

это стратегическая цель; это сокрушительная битва за искоренение бедности; это «модернизация китайского типа»; это пятиаспектный прогресс общества; это уровень развития, это равномерность, скоординированность и устойчивость развития. Данные языковые средства не только обогащают политическую концептосферу Китая, но и имеют глубокие культурные корни в китайской традиции, делая концепт более доступным для понимания.

3. **Специфика языковой репрезентации** концепта «**全面建成 小康社会**» (полное построение среднезажиточного общества) в китайском мировидении заключается в его интеграции в уникальную систему политических и культурных смыслов, характерную для Китая. В отличие от схожих понятий «среднезажиточного общества» в западных языковых картинах, где акцент часто ставится на экономических показателях, китайская интерпретация концепта «**小康社会**» (среднезажиточное общество) гораздо шире и включает не только экономическое развитие, но и социальные, экологические и культурные аспекты. Это подтверждается сочетанием концепта с такими понятиями, как «**团结**» (сплочение), **富强** (богатство и могущество), «**确保**» (обеспечение), которые демонстрируют ориентацию на коллективные ценности — ядро китайского мировидения. «Это не новая кампания под лозунгом „прилагать все силы и брать высокие темпы“» [Т. 2: 96], а «идеальное состояние общества, к которому издавна стремилась китайская нация» [徐步 / Сюй Бу 2019: 164]. Таким образом, языковая репрезентация концепта не только транслирует политическую идею, но и отражает уникальные особенности китайской национальной картины мира.

4. **Национально-культурная специфика** политического концепта «**全面建成小康社会**» (полное построение среднезажиточного общества) проявляется в его динамичности, о чем свидетельствует возрастающая частота употребления данного концепта в сборниках, а также сочетание с глаголами (в преобладающем количестве), выражающими «поступательное движение» и «стремление к развитию»: «**推进**» (продвигать), «**到**» (достигать), «**加快**» (ускорять), «**提高**» (повышать), — что отражает уникальный китайский подход к построению «среднезажиточного общества». Таким образом, концепт «**全面建成小康社会**» (полное построение среднезажиточного общества) «не только фиксирует признаки прошлого или настоящего» [Ромашенко 2015: 149], но и служит связующим звеном между прошлым и настоящим,

между традиционными ценностями и современными вызовами.

В заключение можно отметить, что концепт «全面建成小康社会» (полное построение среднезажиточного общества) в трудах китайского лидера Си Цзиньпина «О государственном управлении» несет в себе глубокий лингвокультурологический смысл, который выходит за рамки простого экономического роста и затрагивает основополагающие ценности, исторические корни и культурную идентичность Китая, объединяя в себе современные политические практики страны с глубокими традиционными ценностями.

Полученные выводы открывают перспективы для дальнейшего исследования китайского политического дискурса, изучения взаимосвязей языка, культуры и политики в современном Китае, а также для укрепления взаимопонимания между Китаем и Россией в рамках глобального взаимодействия.

ИСТОЧНИКИ

1. Си, Цзиньпин. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Т. 1–3 / Си Цзиньпин. — Пекин : Вайвэнь чубаньшэ, 2017, 2018, 2021. — 619 с., 787 с., 846 с. — Текст: непосредственный.
2. 习近平, 习近平谈治国理政. 第1-3 卷 / 北京: 外文出版社. 2018, 2017 = Си, Цзиньпин. О государственном управлении. Т. 1–3 / Си Цзиньпин. — Пекин : Изд-во лит-ры на иностр. яз. — 2018, 2017. — 469 с., 569 с., 480 с.
3. 瞭望, 习近平总书记的“小康图谱” = «Ляован». Изображение «Сяокан» в глазах генерального секретаря Си Цзиньпина. — 03.07.2021. — URL: https://www.xinhuanet.com/202107/03/c_1127619617.htm?push_animated=1&webview_progress_bar=1&show_loading=0&theme=light (дата обращения: 2.06.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бальчиндоржиева, О. Б. Среднезажиточное общество в КНР: основные этапы его строительства / О. Б. Бальчиндоржиева // Евразийство и мир. — 2018. — № 1. — С. 30–34. — DOI 10.18101/2306-630X-2018-1-30-34. — EDN NRLHFO.
2. Будаев, Э. В. Современная политическая лингвистика : уч. пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова ; отв. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2011. — 252 с. — EDN QOOEYH.
3. Воробьев, В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. — Москва : РУДН, 2008. — 336 с. — ISBN 978-5-209-02717-1 — EDN QTNGJV.
4. Гаврилова, М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа / М. В. Гаврилова // Полис. Политические исследования. — 2004. — № 3. — С. 127–139. — EDN HSODUR.
5. Демкина, Я. Ю. Концепты-константы политического дискурса / Я. Ю. Демкина // Дискурс. — 2020. — Т. 6. — № 1. — С. 121–128. — DOI 10.32603/2412-8562-2020-6-1-121-128. — EDN WSUBNE.
6. Кадачиева, Х. М. Концептосфера как способ конструирования когнитивного пространства / Х. М. Кадачиева, Д. С. Алиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2015. — № 6 (48). — Ч. I. — С. 64–66. — EDN TRSOXN.
7. Карасик, В. И. Религиозный дискурс / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. — Волгоград : Перемена, 1999. — С. 5–19. — EDN RKEXVL.
8. Карасик, В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода / В. И. Карасик // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2009. — № 10 (44). —

С. 4–11. — EDN MVPZGP.

9. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2. — EDN UGQAMP.
10. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В. И. Карасик, Е. Е. Слышкин // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — Москва : Гнозис, 2007. — С. 12–13. — EDN WGNECR.
11. Кошкарлова, Н. Н. Ключевые идеологемы китайского политического дискурса / Н. Н. Кошкарлова, А. И. Бугуева, А. Ю. Епихимова // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 121–128. — EDN BPDSRI.
12. Ли, Минхуэй. Политические концепты как дискурсивный инструмент непрямого формирования глобального и регионального лидерства (по материалам выступлений президента РФ Владимира Путина на заседании Совета глав государств — членов ШОС) / Ли Минхуэй, Лю Хун // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 131–136. — EDN JLBHND.
13. Литвяк, О. В. Лингвокультурный концепт как условная ментальная единица / О. В. Литвяк // Гуманитарные науки. — 2021. — № 4. — С. 143–147. — DOI 10.37882/2223-2982.2021.04.19. — EDN TWRJAM.
14. Мосягина, М. С. Моделирование концепта Identity на материале лексикографических источников / М. С. Мосягина // Russian Linguistic Bulletin. — 2024. — № 9 (57). — 2024. — Ст. № 13. — DOI 10.60797/RULB.2024.57.15. — EDN GUNZXW.
15. Пименова, М. В. Политическая концептуальная система / М. В. Пименова // Политическая лингвистика. — 2010. — № (2) 32. — С. 47–55. — EDN MLZUPB.
16. Ромашенко, М. А. Актуализация понятий «концепт» и «концептуальное поле» в методологии историко-филологических исследований / М. А. Ромашенко, А. А. Ромашенко. — Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 7 (57). — Ч. I. — С. 147–150. EDN TSXQHV.
17. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2012. — ISBN 978-5-89349-897-4. — EDN UUNANZ.
18. Шейгал, Е. И. Культурные концепты политического дискурса / Е. И. Шейгал // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникация — 2002». — Пятигорск : ПГЛУ, 2002. — Ч. 1. — С. 24–26. — ISBN 5-89966-309-X, 5-89966-308-1.
19. Юе, Сюе. Культурная интерпретация концептов в китайском стиле в контексте политической лингвистики / Юе Сюе // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 318–328. — EDN IRSENF.
20. 顾海良. 全面建成小康社会的理论与实践意义 / 金台资讯, 2020 = Гу, Хайлан. Теоретическая и практическая значимость всестороннего построения среднезажиточного общества / Гу Хайлан // Золотое вещание. — 2020.
21. 李明徽. 政治语言学视阈下的“观念”研究 / 东北亚外语研究, 2021 = Ли, Минхуэй. Исследование «концепта» в контексте политической лингвистики / Ли Минхуэй // Изучение иностранных языков Северо-Восточной Азии. — 2021.
22. 刘宏、岳雪、杨洲. 政治语言世界图景与政治文化观念研究 / 东北亚外语研究, 2021 = Лю, Хун. Исследование политической языковой картины мира и политических концептов / Лю Хун, Юэ Сюэ, Ян Чжоу // Изучение иностранных языков Северо-Восточной Азии. — 2021.
23. 汪兴福. “学原文·悟原理·谈心得”——《习近平谈治国理政》第四卷 / 学习强国, 2022 = Ван, Синфу. «Изучайте оригинальный текст, постигайте принципы и говорите о том, что у вас на сердце» — «Си Цзиньпин. О государственном управлении». Том 4 / Ван Синфу // Изучение великой державы. — 2022.
24. 徐步. 历史与现实: 100个词了解新中国: 俄文 / 北京: 外文出版社, 2019.10 = Сюй, Бу. История и реальность: 100 выражений, помогающих узнать новый Китай: русский текст / Сюй Бу. — Пекин : Издательство литературы на иностранных языках. — 2019 — 293 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. Si, Czin'pin (2017, 2018, 2021). Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii = Xi Jinping. The governance of China. Volume 1–3. Pekin: Vajven' chuban'she. (In Russ.)

2. Si, Czin'pin (2018, 2017). Si Czin'pin. O gosudarstvennom upravlenii. = Xi Jinping. The governance of China. Volume 1–3. Pekin: Izdatel'stvo lit-ry na inost. yaz. (In Chinese)

3. 瞭望, 习近平总书记的“小康图谱” = «Lyaovan». The image of “Xiaokang” in the eyes of General Secretary Xi Jinping. 03.07.2021. Available at June 2, 2024, from https://www.xinhuanet.com/202107/03/c_1127619617.htm?push_animated=1&wbbview_progress_bar=1&show_loading=0&theme=light.

REFERENCES

1. Balchindorzheva, O. B. (2018). Srednezazhitochnoe obshchestvo v KNR: osnovnie etapi ego stroitelstva = Moderately Prosperous Society in the PRC: The Main Stages of Its Construction. *Eurasianism and the World*, 1, 30–34. DOI 10.18101/2306-630X-2018-1-30-34. EDN NRLHFO.

2. Budaev, E. V., Voroshilova, M. B. (2011). Sovremennaya politicheskaya lingvistika = Modern Political Linguistics. Textbook (Resp. ed. A. P. Chudinov). Ekaterinburg, 252 p. EDN QOOEYH.

3. Vorobyov, V. V. (2008). Lingvokulturologiya = Lingvoculturology. — Moscow: RUDN, 336 p. ISBN 978-5-209-02717-1. EDN QTNGJV.

4. Gavrilova, M. V. (2004). Politichesky diskurs kak obekt lingvisticheskogo analiza = Political Discourse as an Object of Linguistic Analysis. *Polis. Political Studies*, 3, 127–139. EDN HSODUR.

5. Demkina, Ya. Yu. (2020). Kontsepti-konstanti politicheskogo diskursa = Concepts-Constants of Political Discourse. *Discourse*, 6(1), 121–128. DOI 10.32603/2412-8562-2020-6-1-121-128. EDN WSUBNE.

6. Kadachieva, Kh. M., Alieva, D. S. (2015). Kontseptosfera kak sposob konstruirovaniya kognitivnogo prostranstva = Kontseptosfera kak sposob konstruirovaniya kognitivnogo prostranstva. *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 6(48), Part I, 64–66. Tambov: Gramota. EDN TRSOXN.

7. Karasik, V. I. (1999). Religiozny diskurs = Religious Discourse. *Language Personality: Problems of Linguistics and Functional Semantics*, 5–19. Volgograd: Peremena. EDN RKEXVL.

8. Karasik, V. I. (2009). Kontsept kak edinitsa lingvokulturnogo koda = Concept as a Unit of Linguistic and Cultural Code. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 10(44), 4–11. EDN MVPZGP.

9. Karasik, V. I. (2002). Yazikovoy krug: lichnost, kontsepti, diskurs = Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd: Peremena, 477 p. ISBN 5-88234-552-2. EDN UGQAMP.

10. Karasik, V. I., Slisshkin, E. E. (2007). Bazovie kharakteristiki lingvokulturnikh kontseptov = Basic Characteristics of Linguocultural Concepts. *Antologiya kontseptov* (Eds. V. I. Karasik, I. A. Sternin), 12–13. Moscow: Gnozis. EDN WGNECR.

11. Koshkarova, N. N., Bugueva, A. I., Epichamova, A. Yu. (2022). Klyuchevie ideologemi kitayskogo politicheskogo diskursa = Key ideologemes of Chinese political discourse. *Political Linguistics*, 2(92), 121–128. EDN BPDSRI.

12. Li, Minghui, Liu, Hong (2022). Politicheskie kontsepti kak diskursivnyy instrument nepryamogo formirovaniya globalnogo i regionalnogo liderstva (po materialam vistupleniy prezidenta RF Vladimira Putina na zasedanii Soveta glav gosudarstv — chlenov SHOS) = Political concepts as an important discursive instrument

for the indirect formation of global and regional leadership (on the material of the speeches of the President of the Russian Federation Vladimir Putin at the meeting of the Council of heads of the SCO member states). *Political Linguistics*, 4(94), 131–136. EDN JLBHBD.

13. Litvyak, O. V. (2021). Lingvokulturny kontsept kak uslovnaya mentalnaya edinitsa = Linguocultural Concept as a Conventional Mental Unit. *Humanities*, 4, 143–147. DOI 10.37882/2223-2982.2021.04.19. EDN TWRJAM.

14. Mosyagina, M. S. (2024). Modelirovaniye kontsepta Identiti na materiale leksikograficheskikh istochnikov = Modelling the concept of Identity on the material of lexicographic sources. *Russian Linguistic Bulletin*, 9(57), No. 13. DOI 10.60797/RULB.2024.57.15. EDN GUHZZW.

15. Pimenova, M. V. (2010). Politicheskaya kontseptualnaya sistema = Political conceptual system. *Political Linguistics*, 2(32), 47–55. EDN MLZUPB.

16. Romashchenko, M. A., Romashchenko, A. A. (2015). Aktualizatsiya ponyaty «kontsept» i «kontseptualnoe pole» v metodologii istoriko-filosofskikh issledovaniy = Actualization of the Concepts of “Concept” and “Conceptual Field” in the Methodology of Historical and Philosophical Research. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theoretical and Practical Issues*, 7(57), Part I, 147–150. EDN TSXQHV.

17. Chudinov, A. P. (2012). Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics. Moscow: Flinta, Nauka. ISBN 978-5-89349-897-4. EDN UUAHYZ.

18. Sheygal, E. I. (2002). Kulturnie kontsepti politicheskogo diskursa = Cultural Concepts of Political Discourse. *Communication: Theory and Practice in Various Social Contexts: Proc. of the International Scientific and Practical Conf. “Communication — 2002”*. Part 1, 24–26. Pyatigorsk: PGLU. ISBN 5-89966-309-X, 5-89966-308-1.

19. Yue, Syue. Kulturnaya interpretatsiya kontseptov v kitayskom stile v kontekste politicheskoy lingvistiki / Yue Syue // Politicheskaya lingvistika. — 2024. — № 5 (107). — S. 318–328. — EDN IRSENF.

20. 顾海良. 全面建成小康社会的理论与实践意义 / 金台资讯, 2020 = Gu, Hailang (2020). Theoretical and Practical Significance of Building a Moderately Prosperous Society in an All-Round Way. *Golden Broadcasting*.

21. 李明徽. 政治语言学视阈下的“观念”研究 / 东北亚外语研究, 2021 = Li, Minghui (2021). A Study of “Concept” in the Context of Political Linguistics. *Foreign Language Studies of Northeast Asia*.

22. 刘宏、岳雪、杨洲. 政治语言世界图景与政治文化观念研究 / 东北亚外语研究, 2021 = Liu, Hong, Yue, Xue, Yang, Zhou (2022). A Study of the Political Linguistic Worldview and Political Concepts. *Foreign Language Studies of Northeast Asia*.

23. 汪兴福. “学原文·悟原理·谈心得”——《习近平谈治国理政》第四卷 / 学习强国, 2022 = Wang, Xingfu (2022). “Study the Original Text, Understand the Principles, and Speak Your Mind” — “Xi Jinping: On National Governance.” Volume 4. *Great Power Studies*.

24. 徐步. 历史与现实: 100个词了解新中国: 俄文 / 北京: 外文出版社, 2019.10 = Xu, Bu (2019). History and Reality: 100 Expressions to Help You Get to Know the New China: Russian text. Beijing: Foreign Language Literature Publishing House, 293 p.